

На перекрестке своей и чужой культур: гибридность текстов Анны Неркаги

Н. В. Дрожащих¹, И. Е. Белякова²

^{1,2}Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

¹*n.v.drozhashchikh@utmn.ru*

²*i.e.belyakova@utmn.ru*

Аннотация. Статья посвящена феномену гибридности текстов русскоязычной ненецкой писательницы Анны Неркаги. Цель исследования – выявить параметры гибридности текста Неркаги методами компьютерной / корпусной лингвистики на материале художественных текстов. В результате выявлены параметры гибридности: этносмысловая сложность текстов, фольклорный субстрат культуры, культурный синкретизм, двойственность перспективы. Их репрезентация осуществляется посредством инклюзии инофонной лексики и номинации автохтонных ненецких реалий, формирующих этническую доминанту семиотического пространства ненецкой культуры. Лингвистическими механизмами гибридизации становятся реконцептуализация / интерференция смысла языковых единиц и креолизация / детерриторизация культурных кодов текста.

Ключевые слова: этнокультура, этнотекст, гибридность, фольклорный субстрат, культурный синкретизм, этнокультурная доминанта

Для цитирования: Дрожащих Н. В., Белякова И. Е. На перекрестке своей и чужой культур: гибридность текстов Анны Неркаги // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1 (895). С. 134–140.

Original article

At the Crossroads of Cultures: the Hybridity of Anna Nerkagi's Texts

Nataliia V. Drozhashchikh¹, Irina E. Belyakova²

^{1,2}Tyumen State University, Tyumen, Russia

¹*n.v.drozhashchikh@utmn.ru*

²*i.e.belyakova@utmn.ru*

Abstract. The article deals with hybridity of the Russian-speaking Nenets writer Anna Nerkagi's texts. The purpose of the study is to identify the parameters of the author's language hybridity applying the methods of computational / corpus linguistics. They incorporate semantic complexity of texts, folklore substrate of culture, cultural syncretism, and duality of perspective. The representation of parameters is carried out through the inclusion of foreign language vocabulary and the nomination of indigenous Nenets realia that form the ethnic dominant of Nenets culture semiotic space. Linguistic mechanisms of hybridization include reconceptualization / interference of linguistic items and creolization / deterritorialization of cultural codes of the text.

Keywords: ethnoculture, ethnotext, hybridity, folklore substrate, cultural syncretism, ethnocultural dominant

For citation: Drozhashchikh, N. V., Belyakova, I. E. (2025). At the crossroads of cultures: the hybridity of Anna Nerkagi's texts. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 1(895), 134–140. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Предметом рассмотрения в данной статье является гибридность текстов ненецкой писательницы-билингва Анны Неркаги, автора художественных / публицистических произведений о жизни в тундре и ненецкой культуре. Феномен гибридности выступает как этнокультурное явление, совмещающее в себе различные характеристики языковых сознаний [Бахтин, 1986]. Они представлены в виде исходного прототипического этнотекста и авторского текста¹. Исследованием феноменов этнокультура / этнотекст занимаются многие отечественные / зарубежные ученые в рамках этнокультурологии [Ashcroft, Griffiths, Tiffin, 1989; Брандт, 2001; Халтурин, 2014; Смола, 2017], этнолингвистики / этнофилологии [Лагунова, 2008; Хазанкович, 2009; Пушкарева, Бурыкин, 2011] и этнопереводоведения [Simon, 2001; Razumovskaya, 2023]. Они прослеживают связь этнотекста и культурных феноменов, выявляют систему сущностных признаков культурно значимого текста [Брандт, 2001], определяют характерные признаки этнокультурной доминанты [Шапошникова, 2016], реконструируют модели культурных практик этносов [Соловьёва, 2011]. Проблематика способов вербального воплощения этнокультурной доминанты текста представляется весьма актуальной. Она обусловлена востребованностью выявления лингвистических способов культурных концептуализаций, важностью поиска лингвистических коррелятов культурной памяти и идентичности народа как системы этнически релевантных ментальных конструкторов.

К русскоязычным писателям-билингвам, чьи произведения активно обсуждаются в последние десятилетия, относится Анна Неркаги. О. Лагунова отмечает принадлежность творчества Неркаги к ненецкой литературе и вслед за Ю. Вэлла выделяет особый статус «ненецко-хантыйско-русского языка в ненецко-хантыйско-русской форме» [Лагунова, 2008, с. 5]. Исследователь отмечает близость русско-го языка автора внутреннему миру писательницы: в интернате, где росла Неркаги, «расширяющийся для ребенка мир опредмечивался и становился своим именно через этот язык» [там же]. В фокусе внимания исследователей оказывается автохтонная литература Севера 60–90-х годов XX века, в которой на русском языке звучат нотки зависимости

¹В исследовании используются термины: гибридность / гибридность – смешение / взаимодействие языковых, культурных, концептуальных элементов в тексте; этнокультура – совокупность культурных явлений этноса; этнотекст – культурно значимый текст, который хранит этнически значимую информацию и культурную память народа; этнокультурная доминанта – система доминирующих ценностей, моральных, духовных смыслов/установок, важных для культуры этноса.

и протеста против экстерминации языков / культур. Частичная идентификация с импортированной культурой колонизаторов приводит к «лингвистическому смещению» и идеологической двусмысленности» [Смола, 2017, с. 432–433]. Основными темами гибридной литературы становятся этничность, культурная инаковость, травматический опыт, периферийность, аккультурация [Смола, 2017], а особыми приметами – двойственность текстов внутри и вне русского / советского дискурса; слияние противоположных поэтик; удвоение повествовательной перспективы; русский язык как «социалистический лингва-франка» [Смола, 2017, с. 432, 435]. Факт создания текста на языке доминантной культуры является свидетельством идентификации автора с этой культурой [Ashcroft, Griffiths, Tiffin, 1989]. Автор может намеренно подчеркивать медиальную позицию между культурами, при этом сами тексты характеризуются «отклонениями» от лингвистического кода: «Диссонансы, интерференция, несопоставимая лексика, отсутствие связности, неродной синтаксис, низкий уровень владения иноязычным кодом – вот элементы, которые характеризуют стратегии детерриторизации и креолизации², лежащие в основе гибридного текста»³ [Simon, 2001, с. 217].

Несмотря на то, что существует ряд работ, посвященных изучению феноменов этнокультура / этнотекст, лингвистические механизмы гибридности и параметры гибридного текста писателя-билингва не стали предметом специальных исследований. В настоящей статье мы предлагаем междисциплинарный ракурс изучения творчества писателя-билингва. Означенный ракурс исследования обеспечивается посредством анализа символических аспектов материальной и духовной культуры этноса, воплощенной в тексте. Авторы ставят задачи репрезентации параметров гибридного текста, выявления взаимосвязей культурных феноменов, поиска прототипического этнотекста в творчестве Неркаги, реконструкции лингвистических механизмов гибридности русскоязычного текста автора. Тексты сибирского прозаика находятся на перекрестке «своей» и «чужой» культур, представляя сложное единство этнотекста-прототипа и собственно авторского текста, пронизанного автохтонными ненецкими реалиями и культурными синкретичными смыслами. Выявить взаимосвязь культурных феноменов и определить имплицитные, пограничные особенности транскультурного кода писателя позволяет обращение к инструментарию компьютерной / корпусной лингвистики, с привлечением

²Креолизация – образование новых форм в результате гибридности культурных элементов; детерриторизация – вытеснение / смещение элементов культурных кодов.

³Перевод наш. – Н. Д., И. Б.

методов кросс-культурного и корпусного анализа данных [Hershovich et al., 2022; Gorozhanov, Guseynova, Stepanova, 2024].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования служит корпус текстов (1970–2015) Неркаги (187343 словоформы). Анализ корпуса выполнен посредством применения библиотек языка программирования python. После нормализации (токенизации, лемматизации и удаления стоп-слов – союзов, предлогов, частиц, местоимений) объем корпуса составляет 109549 лемм и 16970 предложений. Методика исследования включает лингвистический анализ на лексическом / грамматическом уровнях: подсчет частотных лексем, частей речи, синтаксических единиц, лексического разнообразия и семантической / синтаксической сложности текстов корпуса. Для анализа текстов Неркаги используются данные референтного корпуса «Частотного словаря современного русского языка» (ЧССРЯ¹).

ЭТНОСМЫСЛОВАЯ СЛОЖНОСТЬ ТЕКСТОВ

Анализ первой тысячи высокочастотных слов показывает, что самыми употребительными леммами в корпусе Неркаги являются 30 лексем полнозначных частей речи: *человек, жизнь, земля, чум, глаз, знать, олень, жить, друг, говорить, сказать, слово, рука, женщина, отец, мать, ребенок, лицо, время, огонь, голова, день, душа, стать, сын, нарта, Майма, большой, ненец, хотеть*. Общее количество словоформ в первой тысяче лемм составляет 69365 единиц, что покрывает 63,3% корпуса без стоп-слов. Отметим значимые леммы: *хозяин, нога, старик, хороший, сила, Бог, тело, молчать, любить, сердце, смерть, небо, солнце, понять, стойбище, мир, любовь, кровь, гора, озеро, дочь, стадо, живой, мысль, слеза, семья, Творец, мужчина, молодой*. Среди первой сотни лексем преобладают существительные. Это морфологически и семантически простая, нейтральная лексика, средняя длина которой составляет 4,99 символов и 2,12 слога.

При сравнении первых 30 высокочастотных лексем «Частотного словаря современного русского языка» (*год, мочь, человек, сказать, время, знать, стать, дело, жизнь, новый, рука, работа, хотеть, слово, идти, Россия, большой, должен, место, иметь, лицо, друг, глаз, видеть, вопрос, дом, сторона, думать, сделать, страна*) и текстов Неркаги мы наблюдаем схожесть корпусов. Однако лексемы *земля, чум, глаз, олень, женщина, отец, мать, ребенок,*

огонь, душа, сын, нарта, ненец, хозяин высоко релевантны для творчества Неркаги и менее приоритетны для референтного корпуса. Частотность этих лексем в «Частотном словаре современного русского языка» составляет незначительное количество, например, лексемы *чум* – 1,9 (в словаре) и 3287 (у Неркаги).

Малоупотребительная, специфическая лексика (*hарах legomena*) составляет особый пласт творчества Неркаги. Лексемы с низкой частотностью типа *полутемень, прицокнуть, буранить, пастушить, смилостивиться, торить, недолюбливать, сердобольный* и сложные авторские креатемы типа *отзвук-отблеск, слово-правда, вороны-падальщики* характеризуют индивидуальный стиль Неркаги. Доля специфической лексики в датасете полнозначных частей речи составляет внушительное количество – 15,7%. Средняя длина *hарах legomena* составляет 8,45 символа: низкочастотная лексика оказывается сложнее и специфичнее употребительной лексики. Это прилагательное + прилагательное: *далекое-далекое, прощенный-помилованный*; наречие + прилагательное: *жгуче-холодный, душевно-духовной*; существительное + существительное: *птица-мать, нарта-сирота, птичка-невеста, стужа-непогода, крылышки-недоростки, люди-пылинки, мысли-молнии, олени-кормильцы, хмурь-тоска*; глагол + глагол: *светилось-переливалось, спел-рассказал, срубить-погубить, судить-любить*.

Целый ряд атрибутивных сочетаний представляют процесс реконцептуализации (переосмысления) языковых единиц и формируют метафорический код текстов Неркаги. В них один из членов словосочетания типа *ветви-руки, голова-верхушка, ствол-спина, корни-ноги, счастье-лица, слово-молитва, ручей-любовь* выступает в качестве характеристики другого, например *ручей-любовь*, где любовь приобретает метафорический признак безответной, а поэтому похожей на пересыхающий ручей, любви. Сильная выраженность атрибутивных отношений между лексемами составляет специфику качественно-признаковой детерминанты агглютинативных языков, к которым относится ненецкий язык. Нанизывание атрибутов можно уподобить конструированию – «коллекционированию» словоформ при агглютинации [Валентинова, Рыбаков, 2021, с. 236], в частности, в сложной лексеме *Творец-Отец-Бог*. На синтаксическом уровне тексты Неркаги также изобилуют предложениями-атрибутами, лишенными грамматического центра. Ср.: *Я помню совсем иную Лабовую. В несколько домиков, которые по тем временам нам казались дворцами, с окнами, с твердыми*

¹URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>

дверями и высокими головами¹. Во втором предложении отсутствует центр подлежащее + сказуемое, а само предложение представляет собой свернутое определительное придаточное, отражая интерференцию с качественно-признаковой детерминантой агглютинативных языков. Элементы «родных» синтаксических структур ненецкого языка («как тема, так и рема может состоять из синтаксически однородных конструкций – атрибутивных цепочек» [Валентинова, Рыбаков, 2021, с. 237]) создают культурный фон текстов, неповторимый стиль ямальской писательницы. Данные элементы воспринимаются как семантико-синтаксическая интерференция-диссонанс².

Несомненно, корпус произведений Анны Неркаги нацелен на реализацию ненецкой этнической доминанты. Для корпуса характерны инклюзия инофонной лексики, обилие наименований ненецких реалий: *нарта, нарта-сяб, нарта-ларь, нарты-сереча, чум, шест, нюк, кисы, аргиш, хорей, малица, ягушка, ягель, сюдбя, бубен, песня-ярабц, пелей, важенка, тамга, менаруй, шкуры-няблюу, бык-хор, пырь, тальбей, сихиртя* и многие другие. Культурный фон создается топонимами *Ямал, Бай-дарацкая тундра, поселок Хальмер-ю* (букв. 'река в долине смерти'), *стойбище Окоэтто, Уральский хребет, гора Саурей, озеро Большое Щучье, озеро Тья-то, река Нярабей Хадэта*; антропонимами *Хасав, Себеруй, Вану, Майма, Пэтко, Пасса, Илнэ, Янзи, Тохоя, Едэйне, Езынги, Илир, Лаптандер, Некочи, Неркаги, Ного*. В нон-фикшн произведениях Неркаги есть множественные вставки на ненецком языке, что свидетельствует о креолизации ненецкого / русского культурных кодов: *Ту' муноңа* 'Огонь говорит, вещает'; *Илева ямбан, вэн тэвадарев, ненэча нутосм неда, нен илесау* 'Всю свою жизнь, подобно собачьему хвосту, не тянись, не плетись за нартой-нүту своего соседа'³. Нередко креолизованные культурные коды ведут к смысловым интерференциям-диссонансам, которые реализуются в дихотомиях чужой / родной язык, чужая / ненецкая идентичность. Автор то воспринимает Россию как родную, то не хочет быть полурусской, сопротивляется доминантной культуре: *Моя Россия, моя тундра <...> она нам родная мать, а мы ей – сыновья; самую разумную часть своей жизни я прожила <...> ненкой, а не полурусским человеком; какая смертельная, тягостная для душ наших родителей наступала тишина, когда железная птица увозила детей из стойбища*⁴.

¹Неркаги А. П. Собрание сочинений: в 2 т. Тюмень: Русская неделя, 2017. Т. II, С. 258.

²Интерференция – наложение смыслов.

³Неркаги А. П. Там же, с. 24, 64.

⁴Неркаги А. П. Там же, с. 147, 182, 171.

ФОЛЬКЛОРНЫЙ СУБСТРАТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Ориентация творчества Анны Неркаги на фольклорный субстрат⁵ осуществляется посредством внедрения художественно переработанных фольклорных мотивов / образов в повести, песни, авторские легенды, загадки. Боги / богини, светила, идолы, Земля, Небо, горы, реки, ветры, герои, великаны-сюдбя, сихиртя, деревья Неркаги относят к прототипическому ненецкому этнотексту. В текстах автора оживает *Слово*, становится сказочным персонажем, приближаясь по своей функции к энергетическому гиперперсонажу фольклора, который помогает перенестись от одного действующего лица к другому⁶. Ср. примеры: *есть у меня к тебе слово; пока Слово это говорило*⁷.

Неркаги славит верховное божество Нум в эпической песне «Ярабц Нуму» *Песнь Творцу*, приписывая ему создание земли, мира, жизни: *Земля и мир – они как общий большой чум. Чум общей Жизни и даже Смерти. Все живущие из одного рода – рода Бога*⁸. Богиня Неба / подземного мира Яминя готовит *бумагу судьбы и бумагу смерти* и пишет их на ладонях человека⁹. От духа смерти Нга защищают дружественные идолы-сядеи и мяд-пухучи (дочери Ямини) – неотъемлемые приметы автохтонного мировоззрения ненцев.

Мифологические Огонь и Солнце – главные ориентиры в жизни ненцев – у Неркаги живые: огонь говорит, предупреждает, остерегает, советует. Герои Неркаги близки эпическим героям ненцев, главная задача которых – сохранить род: *Вернуть оленей, женщин и детей и поставить обратно столько же чумов, сколько и упало*¹⁰. Боги, люди, животные, природы удивительным образом переплетаются, отражая экотеистические представления писательницы тюменского Севера: *Мы живем все в одном большом чуме – по имени планета <...>. Мы люди одного рода, большие и малые, мы люди из рода Бога*¹¹.

Мифофольклорные мотивы пронизывают произведения Анны Неркаги, формируя основу ее творчества. Написанные на стыке мифа и реальности, тексты Анны Неркаги гибридные. Они характеризуются сочетанием различных литературных форм и жанров. Фольклор и мифология для

⁵К ненецкому фольклору относятся мифологические сказания, эпические песни ярабц, песни о великанах-сюдбабц, сказки лаханано, молитвы-заговоры, загадки и другие жанры.

⁶Фольклор ненцев / сост. Е. Т. Пушкарева, Л. В. Хомич. Новосибирск: Наука, 2001.

⁷Фольклор ненцев, 2001, с. 227, 365.

⁸Неркаги А. П. Там же, с. 182.

⁹Неркаги А. П. Там же, с. 133.

¹⁰Неркаги А. П. Там же, с. 28.

¹¹Неркаги А. П. Там же, с. 182–183.

малочисленных народов Севера не являются архаикой: они «сохраняют, видоизменившись, свою функциональность в современном культурном пространстве» [Хазанкович, 2009, с. 3]. Неркаги сама создает аксиологические константы: *Малые беды, они как верные товарищи; За смертью есть Живая Жизнь; молчание – спасение*¹.

КУЛЬТУРНЫЙ СИНКРЕТИЗМ

Важнейшим признаком культурного синкретизма в анализируемом корпусе текстов является соположение христианских / языческих реалий и их смыслов. Реалии в корпусе отмечены графически: многие из них пишутся с заглавной буквы. К христианским реалиям относятся лексемы: *ангел, архангел, архистратиг, Библия, Бог, божественность, вера, вечность, Всеведающий, Всевышний, Всемогущий, Господь, грех, душа, дьявол, Евангелие, Иисус, икона, крест, крещение, Микола, Писание, потоп, Предтеча, престол, Рай, распятый, святой, Создатель, Спаситель, Творец, Творче, Троица, храм, Христос, царство, церковь, чудотворец* и другие. Доля таких лемм в корпусе полных слов равна 1,3% (1463 словоформ), что представляет незначительное количество. Напротив, лексемы-наименования языческих реалий обширны, они используются для номинации автохтонной традиции: *шаман, бубен, бумага смерти, бумага судьбы, Великая Богиня, Великий совет, дух смерти, идол удачи, мать-земля, Мяд-Пухуча, Нга, Нум, Огонь, священная нарта, сядейчики, жертвы Земли, Воды, Небес, Камень Казни* и др. Среди этих имен находим термины, отражающие идеи самого автора: *7 Верных, 7 Избранных, Большой лес, Вершины, Голубые горы, живой огонь, Земля Смирная, капкан Злых Духов, нандаю, Саурей, Святилище, сердце Великих гор, сиркаю, Старший, судьбище, судьба, Хранители*.

Примечательно, что в авторской интерпретации Нум – это Бог, по-видимому, близкий к Богу-Отцу в христианской традиции. Неркаги редко использует имя *Нум*, оперируя именами *Бог, Боже, Владыка мира, Всеведающий, Всевышний, Всемогущий, Господь, Отче, Создатель, Спаситель, Творец, Творче*. Как видно, более поздние – христианские смыслы могут цементировать мировоззренческие основы творчества автора и приводить к детерриторизации (вытеснению) прототипических смыслов.

Нередко два христианских / языческих феномена совмещаются в рамках одного абзаца и указывают на элементы двоеверия в мировоззрении автора / героя. В текстах синкретизируются христианский Бог и Большой (языческий по духу) Совет: *На Большом Совете [гора. – Н. Д., И. Б.] Нярабэй Хадэта поклялась Богу любить нас, именно нас, собравшихся вместе сирот всех сортов*²; контаминируются смыслы христианских святых и языческих идолов: *«Это мой идол. Он спас и защитил меня», – тепло подумал о нём Майма <...>. Ему очень захотелось увидеть в лице святого что-то особенное, родное*³.

Отмеченное двоеверие уходит корнями в ненецкое мифофольклорное творчество. В ненецком фольклоре культурный герой Яв-Мал – внук бабушки Ямини и друг Николая-Чудотворца [Фольклор ненцев, 2001].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Параметрами гибридности текстов Анны Неркаги служат этноязыковая сложность текста, мифофольклорный субстрат национальной культуры, культурный синкретизм. Репрезентация данных параметров осуществляется посредством инклюзии инофонной лексики и номинации автохтонных ненецких реалий. Лингвистическими механизмами гибридности становятся реконцептуализация / интерференция смысла языковых единиц и креолизация / детерриторизация культурных кодов текста. В целом прототипический ненецкий этнотекст – сказка, миф, предание, легенда – лежит в основе творчества писателя, а ненецкий текст в виде поговорок, изречений на родном языке автора накладывается на русскоязычный текст. Таким образом, происходит формирование транскультурного семиотического пространства. Анализ корпуса демонстрирует наличие обширного культурного слоя ненецкой символики, отчетливо выступающей сквозь русскоязычный текст. Данные средства формируют интерязык текстов Неркаги, ее индивидуальную языковую логику. Текст становится структурой, которая мотивирована внутренней культурологической составляющей и вбирает в себя бессознательные предпочтения и установки автора.

²Неркаги А. П. Там же, с. 234

³Неркаги А. П. Собрание сочинений в 2-х тт. / Анна Павловна Неркаги. Тюмень: Русская неделя. 2017. Т. I, с. 289.

¹Неркаги А. П. Там же, с. 56, 180

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986.
2. Ashcroft B., Griffiths G., Tiffin H. The Empire Writes Back: Theory and Practice in Post-Colonial Literatures. London: Routledge, 1989.

3. Брандт З. В. Этнотекст как форма проявления этнокультурной памяти (на русском и французском материале): автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2001.
4. Халтурин А. Н. Этнокультурное взаимодействие: понятие, теории, модели // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 60–66.
5. Смола К. Постколониальные литературы Севера: автоэтнография и этнопоэтика // Новое литературное обозрение. 2017. № 2 (144). С. 429–447.
6. Лагунова О. К. Феномен творчества русскоязычных писателей ненцев и хантов последней трети XX века (Е. Айпин, Ю. Вэлла, А. Неркаги): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2008.
7. Хазанкович Ю. Г. Фольклорно-эпические традиции в прозе малочисленных народов России (на материале мансийской, ненецкой, нивхской, хантыйской, чукотской и эвенкийской литератур): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009.
8. Пушкарева Е. Т., Бурыйкин А. А. Фольклор народов Севера (культурно-антропологические аспекты). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011.
9. Simon S. Cultural and Textual Hybridity // Across Languages and Cultures. 2001. Vol. 2 (2). P. 217–226.
10. Razumovskaya V. A. Языки коренных народов Сибири как объект этнолингвистики и этнопереводоведения // International Journal of Language and Awareness. 2023. Vol. 2 (1). P. 1–11.
11. Шапошникова И. В. История английского языка: учебное пособие. 3-е изд. М.: Флинта, 2016.
12. Соловьёва А. Н. «Этническая субкультура» как модель локализации глобализационных потоков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 132–137.
13. Hershovich D. et al. Challenges and Strategies in Cross-Cultural NLP // Proceedings of the 60th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. 2022. Vol. 1. P. 6997–7013.
14. Gorozhanov A. I., Guseynova I. A., Stepanova D. V. Natural Language Processing and Fiction Text: Basis for Corpus Research // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 1. С. 195–210.
15. Валентинова О. И., Рыбаков М. А. Логика детерминантного анализа агглютинативных и флективных языков (часть вторая) // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. Т. 18. № 3. С. 234–244.
16. Фольклор ненцев / сост. Е. Т. Пушкарева, Л. В. Хомич. Новосибирск: Наука, 2001.

REFERENCES

1. Bakhtin, M. M. (1986). *Estetika slovesnogo tvorchestva = Aesthetics of verbal creativity*. 2nd ed. Moscow: *Iskusstvo*. (In Russ.)
2. Ashcroft, B., Griffiths, G., Tiffin, H. (1989). *The Empire Writes Back: Theory and Practice in Post-Colonial Literatures*. London: Routledge.
3. Brandt, Z. V. (2001). *Etnotekst kak forma projavlenija jetnokul'turnoj pamjati (na ruskom i francuzskom materiale) = Ethnotext as a form of manifestation of ethnocultural memory (on Russian and French material): abstract of PhD thesis in Culturology*. Moscow. (In Russ.)
4. Halturin, A. N. (2014). *Etnokul'turnoe vzaimodejstvie: ponjatie, teorii, modeli = Ethno-cultural interaction: concept, theories, models*. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanitarian and Social Sciences"*, 4, 60–66. (In Russ.)
5. Smola, K. (2017). *Postkolonial'nye literatury Severa: avtojetnografija i jetnopojetika = Postcolonial Literatures of the North: Autoethnography and Ethnopoetics*. *Russian Studies in Literature*, 2(144), 429–447. (In Russ.)
6. Lagunova, O. K. (2008). *Fenomen tvorchestva ruskojazychnyh pisatelej nencev i hantov poslednej treti XX veka (E. Ajpin, Ju. Vella, A. Nerkagi) = The phenomenon of creativity of Russian-speaking Nenets and Khanty writers of the last third of the XX century (E. Aipin, Yu. Vella, A. Nerkagi): abstract of Senior Doctoral thesis in Philology*. St.Petersburg. (In Russ.)
7. Hazankovich, Ju. G. (2009). *Fol'klorno-jepicheskie tradicii v proze malochislennyh narodov Rossii (na materiale mansijskoj, neneckoj, nivhskoj, hantyskoj, chukotskoj i jevenkijskoj literatur) = Folklore and epic traditions in the prose of the indigenous peoples of Russia (based on the material of the Mansi, Nenets, Nivkh, Khanty, Chukchi and Evenk literatures): abstract of Senior Doctoral thesis in Philology*. Moscow. (In Russ.)
8. Pushkareva, E. T., Burykin, A. A. (2011). *Fol'klor narodov Severa (kul'turno-antropologicheskie aspekty) = Folklore of the peoples of the North (cultural and anthropological aspects)*. St.Petersburg: *Peterburgskoe Vostokovedenie*. (In Russ.)

9. Simon, S. (2001). Cultural and Textual Hybridity. *Across Languages and Cultures*, 2(2), 217–226.
10. Razumovskaya, V. A. (2023). Jazyki korennyh narodov Sibiri kak ob'ekt jetnolingvistiki i jetnoperеводovedeniya = The indigenous peoples' of Siberia languages as an object of Ethnic Linguistics and Ethnic Translation Studies. *International Journal of Language and Awareness*, 2(1), 1–11. (In Russ.)
11. Shaposhnikova, I. V. (2016). *Istorija anglijskogo jazyka = The history of the English language*. 3rd ed. Moscow: Flinta. (In Russ.)
12. Solov'yova, A. N. (2011). "Jetnicheskaja subkul'tura" kak model' lokalizacii globalizacionnyh potokov= "Ethnic sub-culture" as a model of localization of globalization flows. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanitarian and Social Sciences"*, 1, 132–137. (In Russ.)
13. Hershovich, D., et al. (2022). Challenges and Strategies in Cross-Cultural NLP. In *Proceedings of the 60th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics*, 1, 6997–7013.
14. Gorozhanov, A. I., Guseynova, I. A., Stepanova, D. V. (2024). Natural Language Processing and Fiction Text: Basis for Corpus Research. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(1), 195–210.
15. Valentinova, O. I., Rybakov, M. A. (2021). Logika determinantnogo analiza aggljutivnyh i flektivnyh jazykov (chast' vtoraja) = The logic of determinant analysis of agglutinative and inflectional languages (part two). *Poly-linguality & Transcultural Practices*, 18(3), 234–244. (In Russ.)
16. Pushkareva, E. T., Khomich, L. V. (Comp.). (2001). *Fol'klor nencev = Nenets folklore*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дрожащих Наталия Владимировна

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры прикладной и теоретической лингвистики
Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета

Белякова Ирина Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры прикладной и теоретической лингвистики
Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Drozhashchikh Nataliia Vladimirovna

Doctor of Philology (Dr. Sci.), Associate Professor
Professor at the Department of Applied and Theoretical Linguistics
Institute of Social Sciences and Humanities, Tyumen State University

Belyakova Irina Evgenyevna

PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor at the Department of Applied and Theoretical Linguistics
Institute of Social Sciences and Humanities, Tyumen State University

Статья поступила в редакцию	10.11.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	13.12.2024	approved after reviewing
принята к публикации	09.01.2025	accepted for publication